

Виктор озадаченно прервал связь и мысленно проверил своих союзников в Мурмуринах и Порте Вайнкера. Поскольку они собирались открыть посольство в Империи Таотен, вероятно, с постоянным порталом в их собственную империю, он попросил Эллисон, Малфи, Миэль и главных миньонов Вайнкера в ближайшее время быть готовыми к переходу.

— Мы позаботились о принцессах, которых прислал Вайнкер, — сказала Эллисон. — Бедные девочки, изоляция сделала ужасные вещи с их рассудком.

— Вы можете попытаться найти их еще живых родственников? — Спросил Виктор. — Мы должны попытаться вернуть их близким, если сможем.

— Вайнкер будет недоволен.

— Я придумаю какой-нибудь предлог, а у драконов есть программа по отлову и освобождению. Он поймет.

Теперь Виктор понимал, как работают драконы, их рычаги и какие доводы могут их убедить. Несмотря на безразличие, Вайнкер уже не был равнодушен к чувствам других людей; вероятно, он будет более чем когда-либо открыт для подобных предложений.

— Кроме того, я наткнулся на тревожные новости, — Виктор сбросил бомбу, — Мы наткнулись на фоморов с классовыми уровнями.

Ответ Эллисон пришел с опозданием. — А ты уверен?

— Конечно, и я сомневаюсь, что это единичный случай. Вайнкер похоронил этого сказочного лорда под извергающимся островом, но я сомневаюсь, что он умер. — Как хороший визирь, Виктор отказывался верить, что враг мертв, пока лично не избавится от тела. — Я сообщу вам координаты этого места, и хочу, чтобы за ним постоянно следили.

— Это будет сделано. Я также скажу всем оставаться в состоянии повышенной готовности.

Виктор кивнул, прервав связь после того, как поделился приблизительными координатами острова. Его перк [Проницательность Монстра] упоминал о гербе души... может быть, это неизвестный тип герба, способный давать классовые уровни даже феири?

— Ты умрешь, — произнес новый голос.

Визирь прервал беседу и взглянул на свою косу и новую душу в ней.

— Мой хозяин под землей еще жив, он яростно борется со своими оковами, — насмеялась над ним Валькирия Сигрун. — Мои сестры найдут вас! Вы можете бежать, но вам никогда не

избежать правосудия Его Высочества-

Виктор мысленно приглушил звук косы, оставив Валькирию безуспешно пытаться на него кричать. Один из приемов, которым он научился в Схоломансе.

В комнате открылся серный портал, и слуги Кобольды запаниковали, но Виктор поднял руку и успокоил. — "Самое время", — подумал он, когда в комнату вошла Шоколатин. А то он уже начал задумываться, не собираются ли дьяволы оставить ее себе ради выкупа.

— Та-дам! — Шоколатин сменила платье на неприличный черный корсет с крошечными крылышками и хвостом демона. — Ну и как я выгляжу? Как я выгляжу?

— Удивительно, — ответил Виктор, и только потом заметил квитанцию в ее руке. — Что это такое?

— Расходы, — сказала она, протягивая ему квитанцию. — Суккубы сказали, что полет за грань стоит дороже.

Это был способ, чтобы положить его на лопатки! — Слава богам, я зарабатываю столько же, сколько диктатор третьего мира, — сказал Виктор вслух, прочитав цифру на чеке. — До того, как Вайнкер не распилит их.

— Что это за место? — Спросила Шоколатин. Виктор спрятал квитанцию под матрас, а оборотень обняла его за шею. — Гробница?

— Центральная пирамида Империи Таотен.

— Таотен? Потрясающе! Ты должен пригласить Жюля, он всегда хотел посетить это место. А правда, что они построили свою столицу посреди кровавого озера?

— Да, и я до сих пор понятия не имею, как они это сделали.

— Глупый, очевидно, по одному демону за раз!

Ее детское возбуждение заставило растаять все его тревоги и усталость. — Мы можем осмотреть достопримечательности, если хочешь, — сказал Виктор, обнимая ее за талию и притягивая ближе к себе.

— А можно попробовать местную кухню? Я хочу добавить новые рецепты, мне кажется, можно понять другую культуру, только попробовав.

Виктор не стал комментировать двусмысленную формулировку, и у него не хватило духу отказать ей. — Как хочешь, — сказал он, коротко поцеловав ее в губы. После очень напряженной ситуации с Вотаном он почувствовал облегчение, снова оказавшись в ее объятиях. Он ничего не мог сказать, но в обществе оборотня, в отличие от других женщин, он чувствовал себя до некоторой степени умиротворенным. И это, несмотря на ее общее безумие.

— Ты такой милый, Вик, — сказала она, прервав поцелуй. — Я уверена, что мы многому научимся! Я имею в виду, что ты не можешь построить такую большую страну, как эта, не заставив многие виды сосуществовать вместе. Я знаю, что у них плохая репутация, потому что они привели к нам вампиров, но Шарлин одна из них, и она очень милая!

Словно в ответ на ее мысли, в комнату вторглось облако тумана, которое вскоре превратилось в верховного жреца Ксолотля. Если он и был удивлен появлением Шоколатин, то не подал виду и просто с ней поздоровался. Чародей, вероятно, держал их под строгим наблюдением. — Дорогой гость и избранник богини, я надеюсь, что вы нашли свое жилище подходящим для вашего ранга.

— Я благодарен вам за гостеприимство, — сказал Виктор, откровенно впечатленный. — И я уверен, что Вайнкер тоже.

— Вы видите, как я радуюсь, — сказал священник в архаичной манере речи, а затем продемонстрировал свое собственное клеймо на руке, ниже его священнической одежды. Поскольку он говорил не как реинкарнированный человек, Виктор предположил, что богиня потребовала рептилию, как личное одолжение. — Я бы с удовольствием попробовал твою святую кровь, а ты попробуешь мою, чтобы мы могли породниться, как избранники богини.

— Это ... интимно....

— Вик, я кусала тебя везде, где только можно, и я уверена, что Шарлин тоже, — сказала Шоколатин со счастливой улыбкой. — Разве ты не должен к этому привыкнуть?

— Ты мне не помогаешь.

— Если пить кровь слишком близко, то, может быть, каждый из нас сможет отрезать кусок плоти и попробовать плоть другого? — священник предложил золотую середину.

— О, вы тоже делаете пирожные из демонов? — Прервала его, внезапно заинтересовавшись, Шоколатин.

— У нас есть много уникальных рецептов, — ответил Ксолотль, явно гордясь тем, что может продемонстрировать свою культуру иностранцу. — Дьявольское Пате, Сердце Феникса с Шоколадной начинкой, Филе Чертенка... и все же я настаиваю на ритуале обмена. У Таотенов делиться своей кровью - это высшее выражение доверия и дружбы.

В дипломатии, как и в спальне, должны быть принесены жертвы... — Точно, — сказал Виктор.
— Но, пожалуйста, будьте помягче, когда мы до этого дойдем, хорошо?

Теперь он понял, что это не лучший способ описать это...

— Отлично. Как и положено человеку, достойному богини, и верховному слуге драконьего лорда.

— Кстати, как вам удалось достичь такого уровня... культурной утонченности? Мне было бы больно так просто сказать это.

— Мы, Таотены, высокоразвитое общество, — сказал священник, словно повторяя какой-то сценарий. — Да, очень развитое общество.

— Ты можешь снять маску, — сказал Виктор. — Я узнаю родственную душу.

— О, слава богине, ты понимаешь боль, — сказал жрец, и это слово резонировало с Визирем. — По одному дракону за раз, чешуйчатый брат. Наша Империя стара, и хотя мы встретили лишь нескольких из них, драконы воплощают хаос. Мы решили, что эти гостевые ритуалы легче умиротворить, чем вынудить огненных драконов рыскать по нашей местности, очищая ее от скота.

— О, вы можете показать нам свой город? — Спросила Шоколатин. — Я хочу побывать в каждом уголке!

— С радостью. По правде говоря, нам, Таотенцам, было бы приятно поддерживать хорошие отношения с заморской нацией. Наши попытки установить контакт со странами за океаном закончились катастрофой, когда они отвергли дар Матери Камиллы и убили наших посланников.

Вампиризм. Чума для одних, дар для других. — Но мы готовимся к войне, — предупредил Виктор. — Против фоморов.

— Хорошо. Сражаться во имя богини против бездушных язычников - долг Таотена, и нам нужны еще жертвы. Озеро жизни нуждается в свежей новой крови.

— Вы знаете Изенгрима, лучшего бога? — Шоколатин проповедовала во имя своего божества.
— Он добрый и удивительный!

— Мы знаем о великом охотнике, и ему дарован храм в нашем священном городе, но мы перевозносим мать Камиллу превыше всех остальных, — ответил Ксолотль, и снова сосредоточился на Викторе. — Пока я буду отвечать на зов богини, мы, Таотены, равная некрократия. Мои тридцать коллег-правителей попросят о дарах и дани в обмен на помощь.

Особенно для доступа в Эльдорадо.

— А? — Виктор нахмурился, — Они более открыты для войны, чем идти туда?

— Золотой город - проклятое место. Я сказал дракону, что он не первый из своего рода, кто его ищет, но он все же хочет туда попасть.

— Как проклят? — Спросил Виктор.

— Он привлек много чужеземцев, воров и потенциальных завоевателей, и лишь немногие из них оттуда ушли, — сказал священник. — Там заключено великое бедствие, "суперзвезда", или как ее еще называют. Оно не может вырваться из подземелья города, но может призвать к себе жадного. Лич, на которого вы охотитесь, должно быть, ответил на его приманку. В любом случае, мои товарищи не рискнут навлечь проклятие на свои пирамиды без надлежащей компенсации.

— Это было бы уместно? — Спросил Виктор, демонстрируя свой [Черный Грааль] на прикроватном столике. — Это артефакт огромной силы, который Камилла попросила меня передать вам для изучения; при определенных обстоятельствах он может воскрешать мертвых, создавая иллюзию жизни.

— Интересно, — кивнул жрец, произнеся несколько заклинаний, чтобы идентифицировать объект. — Это священный артефакт.

— Я могу одолжить его тебе для изучения в обмен на проезд до Эльдорадо и начало переговоров о военной помощи.

— Этого вполне достаточно, - заявил священник, довольный предложением. — Мы, жрецы Камиллы, всегда изучаем состояние нежити, чтобы со всеми поделиться даром бессмертия. Как только мы достигнем совершенства в вампиризме, мы будем братьями, пока не взойдет солнце. Однажды ночью мы излечим смерть для всех существ Аутремонда!

— Кроме того, поскольку вы являетесь частью культа, не могли бы вы снабдить меня оборудованием? — Шоколатин ухмыльнулась. — Мне нужны веревки, жертвенный нож и, позже, свинья.

— У нас нет никаких "свиней", зато есть ламы, — ответил священник. — Ты хочешь принести жертву? Разве твой бог требует крови?

— Это просто для... — Виктор вздрогнул, пытаясь найти правильный способ сказать это в приличном обществе, и сдался. — Размножения.

— Размножение? С чудовищем? — Священник внезапно все понял. — О, я понимаю. Вы

приносите жертву, чтобы улучшить мужественность перед постелью невесты.

Вот как это было сказано... — Тогда вы сможете помочь? — Спросила Шоколатин, явно желая сделать это после посещения города.

— Я прослежу, чтобы служители храма принесли тебе то, что тебе нужно, и даже больше. [Вызвать Предмет]. — Жрец поднял посох, и в его руке материализовалось алое зелье. — Этот священный эликсир приносит великое здоровье живым. Да, отличное здоровье!

— Но вы, жрецы, нежить, — нахмурился Виктор.

— Для нежити это дает духовное здоровье, — ответил священник. — Я бы не советовал принимать его вместе с благословенным смертью человеком, если только вы не можете держать его в безопасном, уединенном месте. Последствия для непосвященных очень сильны. Возьмите его сейчас, и перед событием он очистит ваше тело от его нечистот.

Затем Ксолотль милостиво извинился и отправился "позаботиться о пире скота", оставив Виктора и его любимого оборотня с бутылкой. Визирь сделал первый глоток, и хотя на вкус он не был похож на кровь, о смеси он не мог сказать ни слова.

Оно не казалось эффективным.

[Дарвинист] активирован. Вы будете считаться [Нежитью] для целей [Грибного Вина Силы].

Космическое путешествие скоро начнется. Приготовьтесь.

Космическое путешествие? Например, телепортация?

...

Почему его пальцы стали похожи на змей?

<http://tl.rulate.ru/book/32685/927450>